

Геннадий Никитчанов,
Анастасия Карсакова

Los pioneros

История Примеры глазами
Сервантеса

Геннадий Никитчанов

**Los pioneros. История
Примеры глазами Сервантеса**

«Издательские решения»

Никитчанов Г. И.

Los pioneros. История Примеры глазами Сервантеса /
Г. И. Никитчанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748518-4

Каждая команда — самостоятельная история, наполненная яркими личностями. Занимаясь темой предметно, естественно выходить за рамки голов, очков и секунд. Игроки, тренеры и президенты создают живую ткань, через которую видно Испанию. Ведь она связана с футболом абсолютно неразрывно.

ISBN 978-5-44-748518-4

© Никитчанов Г. И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1 «Барселона»: Больше, чем клуб	8
Глава 2 «Атлетик»: Третий классик	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Los pioneros
История Примеры глазами Сервантеса
Геннадий Игоревич Никитчанов
Анастасия Александровна Карсакова

© Геннадий Игоревич Никитчанов, 2016

© Анастасия Александровна Карсакова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Захватывающие лица и страстные интриги сего дня отправляют в закоулки времени, где разрозненные хроники и свидетельства очевидцев обретают стройную повествовательную картину.

Иностранца в Испании узнать просто: не интересуется футболом. Вернее, иностранец может сливаться с бодрой массой местных жителей и даже принимать активное участие в фанатских группировках. Но если человек проходит мимо футбола, это точно, иностранец.

Футбол и Испания стали единым. В куда большей степени, чем Испания и Дон Кихот, Испания и открытие Америки, своим значением превосходя корриду и приближаясь к фламенко. Игра звучит раскатистым перебором и звучным боем, чуть замедляясь и ускоряя шаг внезапным порывом ветра, в котором сплелись апельсиновые рощи Валенсии, суровая статья басконских гор, строгая академика Кастильи и романтика морских ветров Андалусии.

Всё вместе звучит нескончаемым хитом мира. Солируют альт и бас – «Реал» и «Барселона». Два полюса, дополняющие друг друга. Историческое соперничество государственности и независимости. Собственно, национальный чемпионат и создан для того, чтобы примирить их.

К моменту появления Примеры футбол в стране функционировал без малого 40 лет, ограничиваясь, однако, местными соревнованиями. Общенациональный Кубок был слишком скоротечен, чтобы быть принятым за единицу измерения. Его значение в другом. Он показал, что футбольное объединение возможно. По крайней мере, на уровне документального подтверждения превосходства именно своей идеологии. Позже это будет сэргоировано в чешском ответе на советское вторжение «Вы нас пушками, а мы вас клюшками».

В Испании речь, конечно же, никогда не шла об интервенции. На своей территории монарх всегда в своём праве. Однако, буйство красок Севера – Баскония, Наварра, Галисия, Кантабрия, Астурия плюс Каталония тогда оставалось моментом много более напряжённым, чем сейчас. Любые идеи федерального центра в условиях приоритета сохранения целостности отвергались по умолчанию.

Одной из строп стал футбольный чемпионат. Идея, по крупицам собиравшаяся в кафе на набережных Барселоны, Мадрида, Ируна и Сан-Себастьяна материализовалась в первый розыгрыш в 1929 году. «Барселона», «Реал», «Атлетик», «Атлетико», «Реал Сосьедад», «Реал Унион», «Европа», «Эспаньол» и «Аренас» стали соучредителями Лиги, в которую, на правах финалиста последнего Кубка Короля так же вошёл «Расинг» (Сантандер). Первый чемпионат выиграла «Барселона».

Глава 1 «Барселона»: Больше, чем клуб

Современное восприятие «Барса» – это Месси» претит настолько, что так считающие принимаются за недалёких. Месси – статистический абсолют, мастер высочайшего класса и не больше. Такими пропитан весь сегодняшний состав – Неймар, Луис Суарес, Иньеста, Бускетс, Альба, Маскерано, летом красиво простились с Хави – Вне времени. История даёт просто пантеон, в котором Стоичков о чём-то беседует с Цибором, а Пуйоль изучает эталоны действий атакующего игрока по видеозаписям Крайфа. Но даже это – лишь видимое. В глубинах десятилетий остались ещё более гениальные команды, не получившие своего только в силу неорганизованности того футбольного хозяйства.

Собственно, игрок «Барселоны» – само по себе знак качества. Как Саграда, площадь Гауди, звёзды на каталонском небе. И даже то, что Вилья не показал здесь и половины своих возможностей, не делает его меньшим Вильей. Естественно, что испытание выдерживают не все. В том же списке – Ибрагимович, Анри, Саша Песня. Алекс Сонг блистал в «Арсенале», но проваливал шанс за шансом в блаугране. Просто не его уровень.

В отличие, например, от Маскерано, которого в любой момент можно ставить на любимую позицию опорного полузащитника. Будет то же, что на чемпионате мира. В этом разница.

Это уже – история в развитии. Начатая в 1899 году швейцарцем Жоаном (Гансом) Гампером, и продолженная 23 чемпионатами Испании, 26 Кубками Короля, 5 победами в Кубке/Лиге Чемпионов, 8 Кубков ярмарок/ УЕФА.

Интересно, что первый состав мистически связан с нынешним руководством. Здесь играли Бартомеу (однофамилец нынешнего президента) и Карлес Пуйоль (земляк и полный тёзка величайшего капитана в истории клуба).

О тех временах известно довольно мало. Команда гонялась в первенстве Каталонии, которое выигрывала без лишних затруднений. На испанской арене – восемь Кубков с 1910 по 1928 годы. Как таковых международных соревнований тогда не было и встречи с итальянцами, португальцами, французами воспринимались как самодостаточный праздник.

Перемещение по территориям и размещение в гостиницах за свой счёт, ради того, чтобы просто сыграть. Романтика.

Первую партию в которой играл *Паулино Алькантара*. Возможно, до сих пор остающийся лучшим бомбардиром в истории Барселоны. В официальных матчах он забил 369 и именно с его рекорда начал свой парад переписи Лео Месси в прошлом сезоне. Однако, как уже сказано, официальные тогда носили довольно редкий характер. Товарищеские игрались в разы чаще. Их счёт не вёлся, или, вёлся очень условно.

На самом деле, неважно. Есть человек, ставший первым персонифицированным знаком большой команды. Это тоже оспариваемо, ибо Гампер был не только президентом, но и игроком, капитаном той «Барселоны», что одерживала первые победы и терпела первые поражения. На административной работе сосредоточился по завершению футбольной карьеры и покончил жизнь самоубийством 30 июля 1930 года.

К тому времени завершил игровую практику и Паулино Алькантара. Он родился на Филиппинах за два года до выхода страны из-под испанского протектората и дебютировал за «Барселону» в возрасте 15 лет, 4 месяцев и 18 дней, в 1912-м. После матча в Бордо за ним закрепилось прозвище «romperedes» (Прерыватель, или, в более вольном переводе, Палач). Так каталонская публика оценила умение подавлять любые очаги любого сопротивления.

Сын испанского матроса и филиппинки, вместе с семьёй переехавший в Каталонию в начале XX века, всегда принимал решения максимально быстро. Бил с правой ноги, с левой, головой, и мяч после его удара был обречён на встречу с сеткой.

Играть начинал в местной команде «Гален», куда его привёл врач, с которым он работал. Ассистент в обыденной жизни, на поле быстро стал лидером, о котором говорили столь много, что Жоан Гампер лично пришёл на матч с готовым контрактом. «Я не думал слишком долго и сразу же согласился» – с улыбкой вспоминал Паулино Алькантара. В честь дебюта влил хет-трик «Катале» в первенстве Каталонии. «Барселона» выиграла 9:0.

В 1916 семья решила вернуться в Манилу. «Ты всегда состоишься в футболе. Для тебя нет закрытых дверей. Но, если вернёшься в Европу, я просто прошу тебя: вернись в «Барселону» – слова Жоана Гампера, воссозданные по историческим хроникам.

Он вернулся в 1918 по просьбе Гампера и выступал за «Барсу» до 1927. «Любопытно, но неудивительно, что за время его отсутствия „Барселона“ не выиграла ни одного трофея – пишет мексиканский журналист Густаво Гутьеррес—Меркадо, вернувшись в Средиземноморье, параллельно возобновил свои медицинские исследования на базе Барселонского университета. Он хотел быть врачом и продолжал отлично играть в футбол. В своё второе пришествие стал частью первой „Барселона – Dream Team“ вместе с Эмилио Саги Линаном, Хосепом Самитьером, Рикардо Саморой, Феликсом Сесумагой под руководством собрата по оружию Джека Гринвелла, к тому моменту завершившего свою игровую карьеру. Позже к ним присоединятся венгр Джеса Посони, англичанин Ральф Кирби, австриец Джек Дамби и команда приобретёт законченную форму».

Многие игроки приходили и уходили через раздевалки лагеря «Дель-Каррер Индустрия» и «Les Corts» – первых футбольных основ Барсы. Паулино оставался всегда. Как носитель верховных игровых и человеческих ценностей. Клуба, на знамёнах которого начертано Больше, чем клуб.

В жизни мало однозначного и многое переплетается. Бомбардир открыто выступал на стороне диктатора Франко. Среди грехов которого есть и смерть президента «Барселоны» **Хосена Суньоля**. Политик, журналист и издатель, представитель оппозиционной Республиканской Каталонской Левой партии, участник трёх Законодательных собраний Второй республики (1931 – 1936) расстрелян в горах Сьерра-де – Гвадарамма 6 августа 1936 года. Он ехал на фронт в компании репортёра Вентуры Виргили и офицера-республиканца.

По официальной версии, водитель сбил с дороги и случайно попал на территорию, контролируемую франкистами. Неофициальная не расходится ни в чём, кроме как исключает слово «случайно». Все дороги и дислокации были слишком хорошо известны, особенно, местным жителям. Как бы ни было, машина, водитель и пассажиры расстреляны без суда и следствия.

Даже если допустить случайность, эта ситуация сыграла очень на руку Франко. О Суньоле вполне можно было говорить как о мощном политическом противнике. Тогда пресса, действительно, влияла на общество и владелец газеты считал необходимым личное участие в репортажах. Его «La Rambla» была мощным прогрессивным изданием, предлагавшим собственное видение экономики, спорта и политики, основанное на уважении к правам человека. Естественно, что это вызывало симпатии вплоть до смущения умов.

Тем более что клуб «Барселона», возглавить который Суньолю предлагали давно и не единожды, сам по себе всегда являлся форпостом оппозиции, убедительно доказывая свою точку зрения на футбольном поле.

Впрочем, есть теория о том, что, на самом деле, президент не погиб, а вняв убедительным аргументам властей, скрылся инкогнито. Позднее его опознавали в Бургосе, Сеговии, Франции и Швейцарии. Тела не видел никто. Эксгумированные в 90-х останки не опознаны достоверно.

Как бы ни было, на том закончилась независимость клуба. Позже игроки, оказавшиеся в турне по Мексике и США, попросту сбегут, пополнив испаноязычную колонию эмигрантов – оставаться в Каталонии было невозможно, а генерал Франко посмотрел на это сквозь пальцы. Говорят, даже небрежно отмахнулся в духе «Туда дорога, лишь бы тут не мешались», а президентом клуба станет очень лояльный к режиму Энрика Пинеиро. Так блауграна подчинилась федеральному центру. Президента назначал диктатор.

Иные видимые проявления – смена исторического англоязычного англоязычного «*Football Club Barcelona*» на правильноиспанское «*Club de Fútbol Barcelona*», каталонская идентификация отсутствует как факт – флаг изъят даже с клубного герба и стремительное снижение численности членов клуба – сосьос до 3,5 тысяч человек.

Вниз пошли и спортивные результаты. Не принимая во внимание чемпионат Каталонии с соперниками, уже тогда несопоставимыми по классу, очередное первенство Испании было выиграно только в 1945 году. Тренером той команды был Хосеп Самитьер. Отличные игроки, затаенная работа и толика политического решения, дабы чуть снизить градус напряжённости в буйной провинции сложились в единое. Далее были ещё два титула – 1948 и 1949.

А потом пришёл *Кубала*.

Человек – эпоха, которого до сих пор называют лучшим игроком в истории Барселоны. Статистика против – 186 матчей, 131 мяч за 10 лет службы убедительны, но есть и более яркие моменты. Здесь, скорее, совпадение обстоятельств. Мадрид выходил вперёд в конкуренции, успехи 40-х сокращали дистанцию, но нуждались в развитии. Блауграна претендовала на качественно новый уровень. Венгр стал главной звездой команды, не указующей, а ведущей к победам.

Девятый номер, которому было подвластно всё – скоростной проход, дриблинг, удары головой и с обеих ног с любой дистанции, виртуозное исполнение стандартов и передачи на любые расстояния.

Оставляя в стороне общеизвестные подробности, остановимся на самом интересном. После бегства из Венгрии он был близок к переходу в «Торино». Задержка связана с пожизненной дисквалификацией, наложенной Федерацией футбола Венгрии и подтверждённой ФИФА. Итальянский лидер тех времён пытался добиться отмены санкций. Вопрос закрыла гибель команды в авиакатастрофе 4 мая 1949, по пути из Лиссабона, где «Торино» играл товарищеский матч с «Бенфикой». Кубала должен был быть в том составе, однако, в последний момент остался с женой.

Так административное решение и бытовые обстоятельства развернули историю в незапланированном направлении. Теперь не ответить, по какому вектору пошло бы развитие «Барселоны» и всего европейского футбола, окажись Кубала в Италии.

После происшедшего в игру вступил «Милан», контракт был заключён с «Про Патрией», но дальше товарищеских матчей дело не пошло. Их же играл и с созданной из эмигрантов «Хунгарией», дававшей выездные гастроли всюду, где удавалось договориться. После победы над сборной Испании в Севилье – 2:1, автор победного мяча понадобился буквально всем. По сути же, всё свелось к выбору между «Реалом» и «Барселоной». Публичная фраза – «Всю жизнь мечтал играть в полосатой форме», другая версия – «Диктатуре, пусть и собиравшейся платить больше, предпочёл близкую по духу свободу волеизъявления».

В 1950 было принято испанское гражданство, а срок дисквалификации сокращён до года. «Барселона» Кубалы – это четыре чемпионских титула, пять Кубков Испании, два Кубка ярмарок (УЕФА), тесть Фердинанд Даучик на посту главного тренера, появление Кочиша и Цибора, семь мячей в ворота хихонского «Спортинга» в матче сезона 1951/52, опала у догматика Эле-нио Эрреры, изгнанного после поражения в Кубке Чемпионов от «Реала» в сезоне 1959/60.

«Кубала – Бог» – первый в истории персональный баннер на матче с «Эспаньолом» в 1958, на Камп Ноу, открытом 24 сентября 1957 года.

Крупнейший в Европе эстадио так же появился в соперничестве с Мадридом, построившим «Чамартин» (Сантьяго Бернабеу). Предыдущая арена – «Камп де лос Кортс», служившая с 1922 года и после реконструкций вмещавшая 60 000 зрителей сочтена утратившей актуальность. Желаящих посетить матчи действительно, было гораздо больше и ироничное прозвище *cules* – задницы, закрепившееся в начале XX века, когда прохожие замечали повсеместные сидища на арене «*Carrer Indústria*».

На самом деле, де лос Кортс – район Барселоны и штаб-квартира клуба, говоря совсем строго, к Барселоне вообще не относящийся. Исторически это – отдельный городок, присоединённый административным путём в 1897 году. Теперь, путём разрастания его можно отнести к большому центру. В котором бьётся пульс отдыха и душевных бесед за чашкой чая на дачных террасах, или, прогулок по вечерним аллеям.

Отчасти это – отражение команды, ведущей игру размеренно и неспешно, но уверенно изыскивая своё превосходство силы.

В матче открытия «Камп Ноу» «Барселона» переиграла «Легию» 4:2. Первая официальная встреча – 6 октября 1957 во 2-м туре чемпионата. По полной программе прилетело Хаэну – 6:1. Три мяча отгрузил парагвайский испанец Эулохио Мартинес, ещё по одному добавили Вилаверде, Техада и Кубала. К слову, Эулохио Мартинес забил и первый мяч в истории «Камп Ноу», а в предыдущем сезоне повторил достижение Кубалы – семь мячей от него получил «Атлетико». Это случилось в ответном матче 1/8 Кубка Генералиссимуса, выигранного 8:1.

Весной же 1958 «Барселона» взяла свой единственный в тот сезон трофей, открывший начало международной коллекции – Кубок ярмарок. В чемпионате остались третьими, в Кубке остановились в 1/2.

Дальнейшая история – череда побед, превалирующих над поражениями. Самая известная эпическая драма не имеет никакого отношения к команде «Барселона». 26 мая 1999 года на последней минуте финала Лиги Чемпионов «Манчестер Юнайтед» – «Бавария», Бэкхем подаст два угловых слева, замкнут Шерингем и Сульшер, «Юнайтед» выиграет, уступая в счёте с 6-й минуты после удара Баслера.

Позже, в 2009-м и в 2011-м блауграна спросит в двойном размере. Два финала против красных дьяволов закончатся со счётом 2:0 и 3:1. Но до того случится ещё множество.

Йохан Крайф (он же – Кройф, или, Круиф, как принято называть его в России). Человек, изменивший «Барселону». Причём, сделал это дважды – как игрок и как тренер.

До его прихода «Барса» выиграла восемь чемпионатов 17 Кубков и четыре еврокубка. Первый сезон голландца 1973/74 – возвращение титула, в последнем сине-гранатовом одеянии завоёван Кубок 1977/78. Всего за пять сезонов сыграно 143 матчей, забито 48 мячей и в принципе значение Крайфа – игрока можно назвать преувеличенным, но: статистика даёт только часть истины. «Футбол нужно видеть глазами Йохана» – скажет позже Ромарио. Естественно, он говорил скорее, о тренере, с которым работал. Но каталонский писатель и журналист Серхи Памьес, де-факто и написавший книгу Йохана Крайфа «Мне нравится футбол», говорит о том, что человек мало изменился от игрока до тренера. Та же глубина знаний, выверенная внезапность решений и эффективная агрессивность предпринятых шагов. Крайф-тренер – это четыре подряд чемпионства, Кубок Короля – 1990, Кубок кубков – 1989, Лига Чемпионов – 1991/92, Суперкубок УЕФА – 1992, не считая финалов и команда тренеров. Хосеп Гвардьола («Бавария»), Фернандес Абелардо («Хихон»), Альбер Феррер (экс-«Кордова»), Серхи Бархуан (экс-«Рекреативо» и «Альмерия»), Михаэль Лаундроп (экс-«Суонси»), Рональд Куман («Саутгемптон»), Эрнесто Вальверде («Атлетик») играли в его команде. Пробовал тренировать и Христо Стоичков, но неукротимость, бунтарский дух и широкая душа, сделавшие его большим игроком, не уместились в стратегиях и схемах. Так же не забудем Игоря Корнеева.

Крайф привёз схему с, по сути, двумя крайними нападающими, изменив привычную модель 4 – 4 – 2 и привил голландскую систему подготовки молодых игроков во взаимосвязи с основной командой. Позднее это обусловило царствование «Барселоны» на клубном, сборной Испании – на национальном уровне. Сейчас тем же путём пытается идти Германия.

Здесь нельзя не заметить, что испанцы в принципе охотно пользовавшиеся услугами легионеров, всё же больше ориентировались на своих. Особенно актуально то было для малых клубов, не обладавших возможностями «Реала» и «Барсы». Здоровое планирование существовало в ином измерении и происходившее скорее, напоминало стихийный рынок под управлением случайности.

Строго говоря, первое явление Крайфа было революцией Ринуса Михелса. С точки зрения результата неубедительно: единственный титул, добытый в третьем сезоне работы – совсем не то, на что рассчитывала Каталония. Всё могло сложиться раньше, но выезд в уже вылетевшую «Кордову», планировавшийся как оформление чемпионства, обернулся голом Фермина с пенальти, вдохновенной игрой Дель Боске и Мануэля Санчиса (двое первых проходили университеты аренды, последний заканчивал карьеру) и поражением, после которого уже не было большого смысла говорить о стимуляции Мадридом противника и судей. Титул ушёл на «Чамартин».

На преломление ситуации был вызван Крайф. Его очень хотели оставить в «Аяксе», грозя страшными карами дисквалификации. Крайф очень хотел уехать и предоставил федерации с клубом полнейшую свободу выбора: отпустить вообще из футбола, или, отпустить в «Барселону». По мнению Михелса, работавшего с ним в «Аяксе» и сборной Голландии, именно этого игрока с его тактической выучкой, нестандартными решениями ситуаций и умения бороться на любых скоростях «Барселоне» не хватало на длинной дистанции.

Тотальный футбол в приправе искусственного офсайда, отлично работавшие в «Аяксе», не оказались универсальной формулой. «Она может быть хороша и даже совершенна в сравнении с другими тактиками. Но если для танго нужно двое, в иных схемах возможно сглаживание слабых сторон за счёт сильных, то для идеи Михелса нужны 11 равноценных исполнителей. В „Аяксе“, который выстраивался годами, или, в сборной Голландии, куда он мог брать игроков из других клубов, у него была такая возможность. Здесь же была своя специфика. Уже хотя бы в том, что „Барселона“ не могла быть полностью голландской в связи с лимитом легионеров. Однажды, в 1973 это удалось и едва ли тогда где-то в Старом Свете был футбол более радостный и куражный, чем в „Барселоне“. Но это была скорее, победа настроя, чем истинного класса» – объясняли тот период в Испании.

Его апокрифом стал разгром на Бернабеу – 5:0. Крайф забил один из мячей и привычно дирижировал игрой. Интересно, что его, подобно Кубале, звали в Мадрид. Он, в отличие от политэмигранта, открыто сказал о том, что не хочет иметь ничего общего с диктатором. Это потом Крайф будет учить такту и дипломатии.

«Если я говорю о первых номерах, то для меня это значит, что при оценке условно пяти качеств мой избранник должен получить десять баллов за каждое. Ван Бастен в одном не добрал бы десятые доли. Загвоздка в его характере. Это очевидно. Когда „Милан“, заключив с ним контракт, представлял его в своем кругу, он был охарактеризован как человек неор-

динарный. И тому была причина. Например, журналисты на первой пресс-конференции спросили его, что он думает о Ривере, игроке, в ту пору считавшемся маркой клуба. Пусть вопрос и не очень приятный для новой звезды. Но что бы сделал другой на его месте? Наверное, что-нибудь придумал, но так, чтобы выглядеть симпатичным или, по крайней мере, дипломатичным. Марко же без тени улыбки сказал, что такого футболиста он просто не знает. Согласен – не хочешь говорить неправду – не обманывай, но сделай это более элегантно, более уважительно к партнеру и аудитории. Я б на его месте сказал: „Ривера? Да о нем все сказано“. Это так просто. И он выглядел бы джентльменом. Так нет же. Сказал, как всегда, то, что чувствовал, и так, как хотел. А это в нашем мире, мне кажется, скорее дефект, чем достоинство» – пишет он в своей книге «Мои футболисты и я».

Изменится и его отношение к Мадриду. Здесь же он называет легендарного Пако Буйо «человеком, которому нет равных, когда нужно совершить невозможное», подтверждает, что всегда хотел видеть в своём составе Бутрагенью, которому всегда нашёл бы место в составе и почти приравнивает Ди Стефано к Пеле. «Если уж занять совершенно беспристрастную позицию, то должен признать публично, что как командный игрок Ди Стефано был более разнообразным, чем Пеле».

Но это – лишь один из пяти критериев Крайфа. Индивидуальное и командное мастерство, мгновенный выбор решения на общую пользу, самоотдача и чёткое представление своих возможностей. Проще поясняя последнее, если защитник видит открывшегося нападающего, но не умеет играть длинные передачи, ему лучше отдать ближнему и так довести до атаки. Если получится быстро – забьют, нет – хотя бы не пропустят. Примерно этим можно объяснить существующую игровую доктрину «Барселоны».

Не меньшее значение имеет и человеческий фактор. Просто потому что эгоист не может быть лидером. Ему не хватает понимания того, что есть цели более высокие, чем его индивидуальный почерк. Как полярные примеры приводятся Райкаард и Гуллит, ван Бастен и Бергкамп, Рихарду Витчге прилетает за то, что он, обладая совершенно волшебной левой и вообще всеми данными очень большой звезды, вдруг снизил требовательность к себе и растворился в общей массе. Вальверде – иной случай. Он был большим человеком в «Эспаньоле» и в Бильбао, но в «Барселоне» ему элементарно не хватило уверенности. «Вернувшись домой, он заиграл в тот футбол, которого я от него ждал не эпизодами, а на постоянной основе».

Главное же находим в таких словах, принесенных продувными ветрами Голландии: «Футбол, в конце концов, это работа с мячом. В „Аяксе“ еще мальчишкой каждый из нас имел свой мяч, навсегда помеченный твоим именем. Приходил – брал, уходил – бережно клал на место. Между нами возникали какие-то особые отношения, возможно, отношения доверия. Он был еще одним другом».

Эти установки работают в «Барселоне» по сей день. Правда, до поры складывалось впечатление, что со вступлением в должность Сандро Росселя и, тем более, Хосепа Бартомеу, клуб взял эргоированный курс на «Мы продали маек в полтора раза больше, чем «Реал», сформулированное тем самым Бартомеу. Иными словами, на классический бизнес, в котором спортивный результат вторичен. Сквозь эту призму рассматривается и монофабрика рекордов «Лео Месси», а вмешательство администрации в комплектование стало делом столь привычным, что по словам Крайфа, привело к отставке *Гвардьолы* и его нежеланию возвращаться в «Барсу» хотя бы когда-то.

Человек с амбициями и характером, сразу влившийся в состав «Барселоны». Христо Стоичков рассказывает, как поспорил с Крайфом, кто лучше бьёт с левой. Подошёл задержавшийся после тренировки Гвардьола. Обыграл обоих.

Это характеризует Пепа игроком, ставившим командное выше личного. С таким роскошным ударом он мог рвать все хит-парады, но за без малого 400 матчей в Барселоне забил всего 11. Просто играл опорного полузащитника с акцентом на оборону и его первой обязан-

ностью было восстановление контроля мяча. А о том, кто доведёт его до гола, беспокоиться не приходилось.

«Ещё юношей он показывал вполне взрослую игру. Мгновенно соображал, знал, что делать с мячом. Ещё не получив мяч, он уже видел пару вариантов продолжения и, как правило, выбирал лучший. Конечно, пришлось много поработать над тем, чтобы Гвардьола достаточно окреп для выступлений на взрослом уровне. Ему, к примеру, трудно было выполнять оборонительные функции. Но с завидным упрямством он работал в гимнастическом зале и быстро закрепился в основном составе.

Наивно полагать, что его возмужание проходило гладко. В какой-то момент у меня с ним обозначился конфликт, требовавший оперативного вмешательства. Гвардьола возмнил, что может все, и стал довольно настоятельно претендовать на то, чтобы ему создавали больше возможностей для прохода к воротам. В чистые форварды он не годился, а своевременно возвращаться назад ему не хватило сил. Но как убедить парня, как не подорвать его страсть к борьбе? Я решил отправить его в резервный состав, посоветовав: «Хочешь забивать – постарайся сделать это из-за пределов штрафной площади». И он стал забивать» – пишет о нём главный тренер.

Он же признаёт, что выделял игрока из числа остальных. Безусловно, свою роль в формировании тренерских взглядов и постижении премудростей сыграли 2,5 года в Мекке тактики – чемпионате Италии, где Пеп оказался в 2002 по итогам допингового скандала, до сих пор покрытого множеством пятен. Здесь не хотелось бы поднимать эту тему. Интереснее обратиться к созданной им «Барселоне».

Ежели где-то существует та самая универсальная формула, позволяющая побеждать всегда и неизменно, то это – «Барса» 2008 – 2011. Три подряд победы в чемпионате, два Кубка Чемпионов при одном полуфинале, хет-трик чемпионат/Кубок/Лига Чемпионов в сезоне 2008/2009 и три второстепенных турнира – Суперкубок Испании, Суперкубок Европы, клубный чемпионат мира – шесть из шести в течение календарного года. То, что нельзя превзойти, в лучшем случае, повторить.

Но во всех фрагментах замечательности кажется уместным особо остановиться на том поражении от «Интера» в Лиге Чемпионов 2009/2010. Он впервые вскрыл собственные слабости каталонской звезды.

Предложенный «Барселоной» футбол достаточно быстро привёл к голу Педро. Отлично, прекрасно и замечательно. Половина дела сделана, мяч на чужом поле забит. Ответный удар Снейдера десятью минутами позже не менял вообще ничего. То, что гости немножечко забыли себя в раздевалке (Майкон, 48, 2:1) несколько озадачило, но опять же, оставило ситуацию в прежней стадии. И только гол Милито на 61-й минуте закрепил шансы прежней команды Моуринью.

Тем не менее, хозяйном положения оставалась «Барса», которой нужно было всего лишь забить два гола. Задача простая и выполнимая. Но зонная оборона и высокий прессинг при совсем не предельных скоростях атакующих существенно снизили потенциал. Лишь в самой концовке, на 84-й забил Пике, к тому моменту игравший тарана и пытавшийся принять все навесы в борьбу. Никакой иной идеи не прозвучало. Для победы по сумме недостаточно, пока ещё властвующая королева начала пожирать сама себя.

2010/2011 будет куда успешнее с точки зрения результата. Но это скорее, сыграет плохую роль, замылит глаз и отсрочит реформу того, что начиналось безумной сказкой.

Дзамбротта, Тюрам, Деку и главное, Роналдинью – на выход из команды. По окончании сезона той же тропой последует Это`О. На главные роли выводятся Месси, эпизодами наигрывавшийся с 2005-го и Бускетс, по выражению главного тренера, становящийся остовом всей конструкции, из Англии возвращён Пике, позже – Фабрегас. Здесь же – Вальдес, Пуйоль и Хави времён расцвета, набирающий силу Иньеста и приглашённые из «Севильи» Дани Алвес

и Сейду Кейта. Таким образом, «Барселона» превращается в молодую амбициозную команду на основе собственных воспитанников, не знающую слова «Невозможно».

Там не было нерешаемых задач, а стиль сжимающегося кольца, за редким исключением, когда удава всё-таки удавалось превзойти, не оставлял шансов. Внешне неторопливый розыгрыш с обилием поперечных передач неумолимо приближал к воротам и резко взрывался в конечной фазе, где у Хави/Иньесты/Месси/Сеска всегда было несколько вариантов последнего паса. Помимо того, что они сами могли завершить что угодно.

Здесь как нельзя кстати приходится расшифровка аббревиатуры БЧК. «Больше чем клуб» – характеристика, данная в 1968 президентом *Наркисом де Каррерасом* включает в себя четыре позиции: 1. Свобода. Во многом политический проект, действием показывающий самостоятельность вне зависимости от федерального центра. Именно поэтому ни Ривера, ни Франко, пусть даже административными методами, будь то закрытие клуба, или, его официальный перевод на испанский в написании названия, символике и постановке своего президента, смогли подчинить клуб только по принципу Галилея – вслух принять, но остаться при «А всё-таки она вертится». 2. Объединение. Каталонцы 50 стран мира, включая Камерун и Китай остаются частью «Барселоны». Стран, в которых коренное население не болеет за блауграну просто нет. Таким образом, идея распространяется по всему миру 3. Демократия управления. Поддержка социально значимых проектов, прямое участие болельщиков в управлении клубом, равенство всех – от президента до запасного дубля. По крайней мере, так декларируется. Отошли, особенно, в период правления Бартомеу, очень далеко. Это можно назвать предательством идеалов, или, просто бизнесом без понимания его сути и специфики 4. Семья. Бывших не бывает и каждый важен.

«Чтобы ни случилось, он всегда будет одним из нас» – сказал Карлес Пуйоль об *Эрике Абидале*.

28 мая 2011 года величайший капитан в истории клуба передаст Аби повязку с тем, чтобы именно он первым получил Кубок европейских чемпионов. В тот момент уже было официально известно о раке печени. Диагноз был установлен ещё в 2009, но до поры его удавалось скрывать от общественности. «Просто не хотелось лишнего внимания, всей этой шумихи, сочувствия. Была задача выздороветь. И здесь я не могу не сказать о команде, о клубе. Лечение,

химиотерапии, операции. Всё это отнимало очень много сил, задавало вопрос, почему именно я, за что, какие выводы из всего нужно сделать? Было очень тяжело мне, родным, друзьям. Но я ни разу не был один. Хави и Пуйоль, можно сказать, жили в моей палате. И вообще, не было ни одного дня, чтобы ко мне не пришёл бы кто-то из „Барселоны“. Или, по крайней мере, не позвонил бы. В такой ситуации очень важно чувствовать свою нужность. Это даёт дополнительные силы. Благодаря им я вернулся на поле. В отчётах о матче с „Юнайтед“ почему-то сказали, что передачу повязки инициировал Платини. Это не так. Всё происходило прямо на поле, где Мишеля никак не могло быть. Ко мне подошёл Карлес и сказал „Этот Кубок – твой, мы выиграли его для тебя. Тебе и получать“. Я, конечно, поспорил, но Пуйи умеет быть убедительным. Знаете, в больнице я думал очень о многом. И понял одну простую вещь: в мире очень много несправедливости, многие хорошие люди получают от жизни очень мало, иные, наоборот, слишком много. Они гонятся за материальными благами и не понимают того, что на самом деле, это абсолютно неважно. Я тоже не понимал. Зачем-то покупал дорогие красивые машины. Продал. И отдал деньги тем, кому они нужнее. Надеюсь, они помогли кому-то выздороветь, или, сделали чуть счастливее. Я – француз по рождению и по паспорту, гвинеец по крови. Там, в Африке люди до сих пор голодают. И таких примеров бесчисленно. Зачем нам каждый день есть в дорогих ресторанах? Это не сделает нас лучше. Родные, друзья, команда – единственное, что ценно по-настоящему». Абидаль предельно откровенен.

В декабре – 2014 он завершил игровую карьеру. Последняя победа «Барселоны» в чемпионате – в его честь. Она же стала реквиемом по Тито Виланове, о котором будем говорить чуть позже. По существу же, при всех внешних проявлениях «Барселона», к слову, в период болезни не отказавшаяся от исполнения контрактных обязательств и даже давшая Абидалью новый улучшенный договор, по итогам сезона 2012/2013 тактично указала футболисту на дверь. Позиции левого и центрального защитника, на которых он мог бы сыграть, абонировались Альбой, Монтойей, Адриану, Пуйодем, Пике, Бартрой и используемым здесь Маскерано. Француз не скрывал расстроенных чувств, с сожалением констатируя, что клуб, при всём прекрасном отношении к нему как к человеку, не поверил в него как в футболиста.

Это стало неплохой мотивацией. По свободному трансферу он вернулся в «Монако», где начинал выступления и играл так, что именно его вклад в борьбу Рыболовлева с «ПСЖ» можно расценивать в равных долях с Хамесом и Фалькао.

Так ли была неправа «Барса» с точки зрения спортивного решения? Чемпионат Франции очень мобилен, а по степени ровности является как бы не самым сложным в Европе – здесь, действительно, каждый может обыграть каждого. Но при всём, класс команд уступает Примере. Абидаль очень старался, был честен, а по завершении сезона мигрировал в куда более спокойный чемпионат Греции. Не дожидаясь окончания 1-го круга, объявил о завершении карьеры. «Силы уже не те. Думаю, у меня получилась неплохая футбольная жизнь. Напоследок хотелось ещё раз сыграть в Лиге Чемпионов, услышать волшебство её гимна. Нам есть, чем гордиться – мы обыграли и „Атлетико“, и „Ювентус“, обоих можно назвать мировыми грандами. Немного не повезло, где-то не хватило мастерства. Так, в Турине мы сами отдали свои очки, наделав ошибок. Сумей избежать – в плей-офф были бы мы, а не итальянцы. Но это можно объяснить только нехваткой опыта. В любом случае, „Олимпиакос“ играл в красивый и зрелищный футбол. Он останется в памяти и думаю, будет прибавлять. Ну а в спорте, как наверное, нигде, важно уйти вовремя» – комментирует Абидаль.

Шестикратный чемпион Испании, двукратный обладатель Кубка, пятикратный – Суперкубка, трёхкратный победитель Лиги Чемпионов, дважды викторианец Суперкубка Европы и Клубного чемпионата мира. Капитан *Пуйоль*. Он же – Львиное сердце, Железный и Бессмертный. Краса, дух и гордость всея Испания. Каталония может гордиться независимостью. Есть личности, выходящие за границы любых пределов.

Говоря о значении Пуйоля, часто упускается, что именно он, вместе с Хави был мостом между тремя поколениями той роскошной «Барсы», которая владела футбольным миром. Оба начинали играть ещё при капитане Гвардьоле. Таким образом, в команде сложилась неразрывная взаимосвязь без выпадающих звеньев. «Больше чем клуб» получило новое звучание. Это – семья, где все держатся друг за друга, и каждый имеет естественное значение.

Есть ли смысл в 5028-й раз восторгаться духом и игрой Бессмертного, повторяя, что когда он всё-таки умер, то пропустил только одну тренировку? Всё будет правдой, ничто не погрешит против истины и всё будет обыденностью. Интереснее взглянуть на другую сторону Пуйоля. «Благородный и воинственный рыцарь чести», сказанное о Рауле, применимо к нему в той же мере.

Именно его, единственного из всей «Барселоны» пригласили сыграть в матче 100-летия «Реала». Отказался. «Я не могу не уважать этот клуб, эту команду, тем более, что здесь играют мои друзья. Но вся наша история – соперничество и противостояние. Разный стиль, разный взгляд, наконец, разная идеология. Я – каталонец. И просто не могу приехать. Меня не поймут дома». Прямой честный ответ человека, точно знающего свои ценности (неважно, ошибочны они, или, истинны с точки зрения большинства) и привыкшего смотреть в глаза.

Как это было в начале карьеры, когда количество ошибок зашкаливало, критика была беспощадно-обоснованной и это сочетание могло сломать кого угодно. Но то уже проходило в родной Лериде. «Когда-то, когда мне было лет 12, или, 13, я хотел бросить всё и жить обычной жизнью. Отец сказал: нет проблем. Тебе гарантировано всё то же, что есть у нас. Вот только если взялся за дело, отказываться нельзя. Всегда нужно идти до конца. Как бы трудно ни было. Это нормально. Ведь ничто хорошее не достаётся просто так» – рассказывал он в одном из своих интервью.

И, из многими местами смешного парнишки, вырос один из лучших футболистов всех испанских времён, величайших капитан большой команды и абсолютно правильный парень, всегда готовый пойти навстречу, не знающий чужой боли.

Он сражался за Мике Роке из «Бетиса», с которым был едва знаком, устраивал его в клинику Барселоны и очень переживал смерть. «То, что произошло, неправильно, так не должно быть. Значит, мы совершаем в жизни очень много зла. Только по какой-то странной справедливости, отвечают за это другие люди. Матчи, карьера, титулы. Всё это очень важно. Но важно во вторую очередь. В первую – сама жизнь. Солнечный свет по утрам, те улицы, по которым ходил много раз и всё кажется знакомым, но каждый раз открывается по-новому, просто луг, по которому идут овцы и лошади. И те люди, которым мы дороги по-настоящему».

Он заранее упредил об окончании карьеры. Ему предлагали новый контракт и вообще, он мог оставаться в команде до тех пор, пока сам посчитал бы нужным. Ответил. «Я знаю, что не показываю свой прежний уровень и уже никогда не смогу на него выйти. Не хочу быть в тягость команде, быть там обузой в память о бывших заслугах. „Барселона“ была до Пуйоля и будет после. Пуйоль для неё – просто очень малая часть истории. Я счастлив, что смог ей стать».

В день, когда он забил свой последний мяч за блауграну – в Кубке против «Леванте», шёл дождь. Прощалась природа. «Сейчас мы ещё не осознаём, кто завершает карьеру. Понимание того, кого мы потеряли, придёт позже» – грустно заметил друг и напарник Жерар Пике.

А весной не стало *Tuto*. Идея УЕФА учредить премию имени Вилановы лучшему тренеру Европы, извините, попса. Лепс, Михайлов и Платини. Достойная компания. Виланова был очень большим и очень обычным человеком. Сильным мужеством не устраивать шоу, а просто работать, быть честным перед собой и командой.

«Через пять замечательных лет как часть команды-мечты любого тренера, мечты не только воплотившей, но и превзошедшей самые смелые ожидания, пришло время столкнуться с изменением в моей профессиональной жизни и энергии, посвятить силы лечению болезни, которую диагностировали в прошлом году.»

Лечения, которому я следую, по мнению врачей не позволит посвятить 100 процентов времени исполнению обязанностей главного тренера Барселоны. Я продолжаю работать в этом клубе, который я люблю, сосредоточившись на других задачах.

Это не просто покинуть команду, где есть очень особенные люди – игроки, персонал коллег и друзей, с которыми я разделил так много незабываемых впечатлений. Это – часть моей жизни. Может быть, лучшая её часть. Я бесконечно благодарен за все, что вы дали мне и то, что я показал. Человеческое качество, и это футбольная команда должна проверить любое препятствие, и я убежден, что на полную мощность будут включены новые спортивные нагрузки сезона, которая должна быть интересной для всех.

Я также хотел бы особенно поблагодарить президента, Совет и спортивного директора Антони Субисаррету за все доверие, которое они мне оказали и, прежде всего, за их безоговорочную поддержку, как спортивную, так и личную. Не менее важным для меня является человеческий фактор и медицинская поддержка доктора Рамона и его команды врачей, которые находятся на моей стороне. Я знаю, эту игру не выиграть в одиночку, я являюсь частью солидарности клуб, который поможет мне добиться успеха в этом длительном процессе, так как он не сделал до сих пор.

Для всех вас, членов и болельщиков клуба, я также хочу поблагодарить искренне излияние поддержки и привязанности, что я был послан, а не только сейчас, но за последние несколько месяцев. Скажите им, я спокоен, силен, и выхожу на новый этап борьбы с болезнью в полной уверенности: всё будет хорошо.

Большое спасибо также всем любителям футбола, коллегам, клубам, спортсменам – знакомым и анонимным за ваши сообщения поощрения. Это очень важно и утешительно для меня и моей семьи.

Особенно сложны эти трудные времена для семьи. Поэтому я попросил от средств массовой информации понимания. Теперь, когда я больше не являюсь тренером «Барсы», надеюсь получить чуть больше покоя и уединения, что сейчас нужно первоочередно.

И разумеется, я не могу закончить это письмо, не желая удачи и успехов новому тренеру лучшей команды в мире.

Большое спасибо всем.

Тито Виланова

Простые честные слова человека, который собирался жить. Преданного команде, в которой не состоялся как игрок – в биографии были «Эльче», «Сельта», «Мальорка», клубы меньшего масштаба, но ставший идеологом игры Гвардьолы. В первый и единственный сезон самостоятельной работы (то, собственно, и есть верховная антитеза учреждения премии его имени) побил все рекорды набранных очков и забитых мячей. Статистика статистикой, но здесь всё закончилось только выигрышем Примеры. Причём, сделано это было, по сути, ещё в декабре, когда «Барса» убежала так далеко, что отъезд Тито на лечение и последовавший спад никак не угрожали турнирному положению. Он сделал, что мог.

Всё оказалось трагичнее, чем в то хотелось верить. Рак победим. Не в этот раз. 25 апреля 2014 Тито не стало. «Он был больше, чем тренером. Он был нашим братом» – напишет Лео Месси в своём «Фэйсбуке». Исчерпывающе.

Известие об отходе Вилановы от дел вынудило искать нового главного тренера. Уже тогда фигурировало имя Луиса Энрике, так же назывались Рональд Куман, Эрнесто Вальверде, Михаэль Лаундруп. Люди, так, или, иначе, связанные с Барселоной. Тем давалось понять о сохранении преемственности. А приехал *Херардо «Тато» Мартино*. Человек, более чем известный в латиноамериканском футболе, лишённый европейских стереотипов и предрассудков. Деталь личной жизни – он был женат на матери Месси, дали повод развивать тему приглашения по блату и фактическом захвате Блохой власти в команде. Отреагировано просто: Росселю это могло нравиться, или, не очень, но Месси улетал в запас, или, менялся по ходу матча чаще, чем при Гварде и Тито вместе взятых.

«Для меня нет априорных фаворитов. Играют те, кто сильнее на данный момент, отвечающие тактике и задачам именно этого матча» – пояснял новый главный тренер. И его команда летала, сохраняя свежесть по дистанции. Крайф выступал против приобретения Неймара, оснужая это тем, что два медведя не живут в одной берлоге: Неймар – классный игрок, но для того, чтобы он проявил себя в полной мере, необходимо расстаться с Месси. Иначе они просто пожрут друг друга.

Ничего подобного не происходило. Оба полезны, а их связка угрожающа. Разумеется, когда оба в порядке. Известно, что Лео хочет играть всегда и хотя вслух говорит о том, что решать главному тренеру, а он исполнит любые задачи на любой позиции и в любой временной промежуток, которые ему доверят, напряжение, во многом искусственное, нарастало.

Странно ли, но после скандала по делу Неймара, закончившегося уходом президента Росселя, который хотя бы публично не лез в работу главного тренера и появлением Бартомеу, первым делом поспешившего успокоить – выборы президента, как и запланировано, пройдут в 2016 году, новатор Мартино, в числе прочего уступавший контроль мяча и всем видам предпочитаемый быстрый вертикальный выход из обороны в атаку, заиграл в псевдоГвардьолу, а тотемы того стиля – Хави и Месси проводили полные матчи даже когда были не в порядке.

Сеск – лучший индикатор негативных изменений. 7+10 по итогам первого круга, 8+13 – общая цифра чемпионата. Зато маечек продали в 1,5 раза больше, чем «Реал». И бесполезно

объяснять, что идея Гвардьолы невообразимо хороша, а в оптимальном состоянии и вовсе, непобедима, ибо, учитывает почти все нюансы ведения игры. Но она, увы, временна и повторить её тупым слепком расстановки и имён – напрасная трата времени. Виновным же, разумеется, будет главный тренер. Президенты неподсудны. Даже если они оставляют команду без трофеев.

Они продолжают прививать ДНК «Барселоны». Его носителем назначен хихонец, бывший футболист «Реала» *Луис Энрике*. Главный вопрос, разумеется, не в том, кто, за кого и когда играл. Это – больше на подогрев местами нездорового интереса публики. Куда важнее, по Сеньке ли шапка?

Наперво Лучо не мог добиться стабильности. Любая встреча с сопоставимым по классу соперником была чревата. Париж и Мадрид – поражения, ответка с «ПСЖ» – по сценарию «Бернабеу»: быстрый пропущенный и уничтожение в дальнейшем.

Здесь же явлены уникальные признаки взаимозаменяемости, которая, при условии сыгранности и взаимопонимания, обещает стать системой, превосходящей все эффективности Михелса, Крайфа и Гвардьолы в сочетании.

То, что случилось. Блестящий футболист, огонь страсти стал тренером, который выиграл все титулы мира, сейчас идёт на второй круг, создав как бы не более роскошную команду, чем Гвардьола. Которого, кстати, побил на пути к Берлину – 3:0 и 2:3. Легко, элегантно, на классе, мастерстве и тактическом разнообразии.

«Мы должны быть постоянными, но изменчивыми». Фраза начала прошлого сезона, многими прочитанная как «Подайте неотложку» стала новым звучанием, в котором команда никогда не играет одинаковых матчей. Был конфликт с Месси, закончившийся тем, «что мы просто сели и поговорили, глядя друг другу в глаза», было множество игр без Месси, без Неймара, теперь периодически пробуют обходиться без даже Бускетса.

И кажется ошибкой сводить всё только к приходу Луиса Суареса. Его приобретение можно назвать гениальным, трио МСН стало отдельным брендом, но выстроена команда в целом. Иньеста остаётся Иньестой, Ракитич всегда в порядке, появление Арды и Алеиша Видаля даёт возможность строить и перестраивать вообще любую полузащиту, кантерано Серхи Роберто вырос в зрелого разнопланового специалиста, равно полезного в опорной зоне, под нападающими и на обеих позициях справа.

Ну а что из этого получается, не нужно даже рассказывать. Имеющий глаза не может не увидеть: Лучо справился и на сейчас о нём уместно говорить как о лучшем тренере больших команд. Просто воздаётся за преданность футболу.

Глава 2 «Атлетик»: Третий классик

«Барсу» привыкли мерить по соперничеству с Мадридом. Однако, есть ещё третий классик – Бильбао, в 1931 отпоривший блауграну – 12:1. Ни до, ни после эта команда не оказывалась в шкуре помойной кошки. Даже суммарные 7:0 от «Баварии» и несколько 5:0 от «Реала» на этом фоне смотрятся предварительной лаской. Бильбао 30-х был очень могуч. Достаточно вспомнить Пичичи и Сарру. А ведь были и другие. Так, семь мячей в той встрече забил Святой Бата

В том сезоне он положил 27 мячей, его рекорд результативности в одном матче, собственно, и повторил Кубала, а по средней точности – 0,92 гола за игру он до сих пор остаётся лучшим снайпером Примеры. Та победа была наречена «разрушительным знаменем атакующей мощи Атлетика». Учитывая силу той «Барселоны», разрушение можно назвать катастрофическим».

Золотые времена Бильбао, выигравшего чемпионаты 1929/1930, 1930/1931, 1933/1934 и 1935/1936 с Кубками 1930 – 1933. Такого всплеска могущества не было больше никогда в истории клуба.

Разумеется, играли на «Сан-Мамес». Эстадио, очень быстро переросший значение чисто спортивное и ставший Храмом футбола, за недостаточное почтение к которому был освистан даже любимец всея Испания Андрес Иньеста. В канун последнего класико в истории Кафедраль от 27 апреля 2013 года (2:2) Ини сказал, что «Сан-Мамес» не будит в нём никаких особых чувств. «Для меня это – просто стадион. Такой же, как любой другой» – сообщил автор золотого гола ЧМ – 2010 испанской прессе.

К тому моменту уже заканчивалось строительство «Сан – Мамес Нуэва». И глядя из окна отеля, где команда привычно готовилась к матчу, капитан Гурпеги произносил ритуальное «Всё в порядке» чуть дрогнувшим голосом. «Сан – Мамес» – и есть история испанского футбола. Он прожил без дней век – с 1913 по 2013. День визита сюда любой гранд обозначал чёрным. Он шёл в клетку со львами.

Как тот человек, именем которого назван стадион. Проживший всего 16 лет. Родившийся в тюрьме и погибший богатым наследником. Его родители – Феодот и Руфина были в числе первых христиан Кесарии. Казнены вскоре после рождения ребёнка. Мамес взят на попечение богатой вдовой Аммией. Её влияние было столь значительно, что после смерти и вступления в наследие сам император Аврелиан уговаривал его отречься от христианства.

Мамес отказался и был брошен в клетку со львами. В те дни по городу как раз проходил бродячий цирк. Львы были голодны. Мамес вошёл и заговорил с ними на их языке. Выпущен и умерщвлён вилами в живот. Имение и состояние вдовы Аммии ушли в доход Римской империи.

Отношение к Испании, Эускади? Никакого. Кесария Каппадукейская, о которой идёт речь – современный город Кайсери в Турции. Но: именем Сан-Мамеса назван район Бильбао, в котором и был построен стадион. Одно из толкований заключается в том, что Святой, покровительствующий детям, является символом негибаемого сопротивления, характерного для страны басков в целом и в частности, для «Атлетика».

Первых приучали к федеральной власти кнутом и пряником, а флаг Эускади жил даже будучи запрещённым (до смерти диктатора Франко в 1975), команда блистала и проходила по тонкой грани вылета, но всегда оставалась узнаваемой. Именно здесь впервые в Испании начали играть в короткий пас и всерьёз взялись за развитие кантеры.

Во многом, мера вынужденная. Королевский клуб – само собой, «Барселона» – в силу разных обстоятельств сильны своими школами, но их воспитанников скорее, можно встретить в других клубах, а под основу будут куплены готовые игроки экстра-класса. «Атлетик» и иные способны усилиться только за счёт внутренних резервов. В современных условиях официально озвученный бюджет Бильбао сезона 2013/2014 – 64 миллиона евро. Неплохо, но это – 2/3 трансфера одного Бэйла, или, одного Неймара.

Своего игрока можно с боями продать максимум, за 40 миллионов, как это было с переходом Хави Мартинеса в «Баварию». Человек просто сбежал из Лесамы, а потом произвёл опцию выкупа через офис Ла-Лиги. На взгляд, повышенно-бережное отношение к своим – главная ошибка действующего руководства. Она объяснима спортивным принципом: лучшие баскские и наваррские игроки способны добиться успеха сообщая – Льоренте, Рауль Гарсия, Хаби Алонсо, Хави Мартинес, Хуанфран, Монреаль, в современности, Субисаретта, Гойкоэчеа, Бакеро, Перика Алонсо – во временах, что на памяти, могли бы удерживать команду на стабильно высоком уровне. Экономическое целесообразие здесь не столь очевидно, как в других клубах. Нормальная схема: продали одного сложившегося, купили двоих-троих на перспективу и ещё чуть осталось здесь не работает. Этническую принадлежность оплачивать бесполезно. Она либо есть, либо, её нет.

При этом, вылет Наварры в Сегунду облегчает существование «Атлетика». Проще переманивать соседей. Тем более, что их кантера, пусть и дающая стабильный результат – помимо Рауля Гарсии, Хуанфрана, Монреала и Аспиликүэты стоит назвать Ираисоса, Гурпеги, Сан-

Хосе и Муньяина, давно существует в отрыве от основной «Осасуны». Компенсация в виде выхода и успешного выступления «Эйбара» создаёт дополнительные проблемы, а конкуренция со стороны «Реала Сосьедад» исторически привела к созданию двух боеспособных единиц, чьи последние достижения датированы 80-ми. В Бильбао полагают, что вместо этого стоило бы сделать одну команду, готовую конкурировать с «Барселоной», «Реалом» и возвращённом на свою голову филиалом «Атлетико». Эту историю придержим до «индейской» главы, а пока заметим, что к, собственно, национализации привели как раз происки «Сосьедада». Они же одели в красно – белое.

«Атлетик» основан в 1898 году – чуть раньше «Реала» и «Барсы» и много раньше «Валенсии». Как и большинство тех клубов, энтузиастами – англичанами. Они же, до 1911 года оставались основой команды, что служило предметом бесконечной язвительности Сан – Себастьяна. В итоге, президент Алехандро де ла Сота объявил, что за его команду будут играть только баски, а любые ассоциации с Компанией неуместны. Сине-белые цвета меняются на красно-бело чёрные, второй, резервный комплект – зелёный и только третий остаётся синим. Так случилась революция, приведшая львов к тому виду, который принято считать классическим.

Сам факт появления футбола в Бильбао на первый взгляд, парадоксален. В конце XIX века здесь бурно развивалась горнодобывающая, сталелитейная, и металлургическая промышленность, железная дорога, судоверфи, химические заводы. Таким образом, город становился мощным индустриальным центром, а его улицы наполнялись незнакомой речью и новыми людьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.